

Гуань Сяо вышел из уборной и буквально врезался в человека.

У него была мизофобия, особенно он не терпел, когда к нему прикасались посторонние.

Отступив на полшага, он нахмурился и с легким отвращением посмотрел на пьяного человека перед собой.

Тот едва держался на ногах, лицо было красным, от него несло перегаром. На нем была клетчатая рубашка поверх белой футболки, но передняя часть футболки была мокрой — очевидно, на неё пролили спиртное.

Хотя человек был сильно пьян, сознание у него все же сохранялось. Столкнувшись с Гуань Сяо, он махнул рукой, извиняясь.

Гуань Сяо проигнорировал его, отвернулся и, словно избегая чумы, ушел.

Вернувшись за стол, он нахмурился и стал жаловаться:

— Я же говорил: не стоит есть в таких дырах. Хоть посуда чистая или нет — отдельный вопрос, а в туалете можно подхватить кучу бактерий.

Друзья громко рассмеялись:

— Да брось ты, findAll у тебя всегда куча проблем!

Гуань Сяо действительно был привередлив, но у него были на то основания.

В 26 лет он уже носил титул «президент Гуань» и управлял компанией, занимающей высокие позиции в городе. Хотя, конечно, во многом это было благодаря его влиятельному отцу.

Однако, как бы то ни было, компанию отец помог открыть, а дальнейшее развитие Гуань Сяо обеспечил сам, что было весьма впечатляюще для его возраста.

Президент Гуань был молодым и успешным, но очень придирчивым.

Мизофобия у него была серьезной, в делах он был дотошен, временами высокомерен и в большинстве случаев недолюбливал всех вокруг.

Сегодня вечером была встреча его сокурсников по бакалавриату, и трое против одного проголосовали за барбекю. Меньшинство подчиняется большинству.

Этим меньшинством был Гуань Сяо.

Он неохотно приехал на своем «Мазерати» и припарковал его у входа в шашлычную с облупившейся вывеской.

Это заведение они часто посещали в университете, и тогда Гуань Сяо его тоже не любил. Однако по совести, ему не нравилась лишь обстановка, а вкус шашлыков был одним из лучших.

Когда-то Гуань Сяо даже всерьез думал проинвестировать хозяина, чтобы тот хоть поменял фасад на приличный.

Они продолжили есть: минуту вспоминали прошлое, минуту сокрушались по поводу тяжелой жизни офисных работников. И каждый раз, когда разговор заходил о последнем, трое друзей

дружно переводили стрелки на единственного в их компании босса — Гуань Сяо.

Гуань Сяо было все равно. По его словам, успешный мужчина неизбежно проходит через этап зависти окружающих, и он даже наслаждался этим.

Пока они беседовали, взгляд Гуань Сяо внезапно упал на стол по диагонали от них.

За тем столом сидел всего один человек в клетчатой рубашке поверх белой футболки с мокрым передом. Стол был завален пустыми бутылками, а перед ним стояла жалкая тарелка с арахисом.

Гуань Сяо прищурился, вглядываясь в него, и пересчитал бутылки на столе, подумав: «Напьемся до смерти».

Чэнь Байчэнь ел арахис по зернышку, отправляя в рот по одному и считая, но к концу он уже забыл, что насчитал сорок девять.

Он одной рукой опирался на мокрый стол, совершенно не заботясь о том, что десять минут назад сам пролил на него алкоголь.

Другой рукой он перетирал красную шелуху арахиса. Полуприкрытые глаза смотрели с насмешкой: ему казалось, что снимать эту шелуху — всё равно что раздевать красавицу, чья нежная гладкая кожа заставляет сердце биться чаще.

Раз уж так трепетно, значит, нужно съесть.

Чэнь Байчэнь бросил арахис в рот, яростно разжевал, затем схватил бутылку и сделал большой глоток.

На вид ему было двадцать семь — двадцать восемь, но вел он себя как праздный пьяница. Хозяин шашлычной сказал:

— Если бы мой сын так каждый день орал, я бы ему ноги переломал.

Услышав это, Чэнь Байчэнь не обиделся. Он просто взял бутылку, расплатился и, пошатываясь, напевая песню, пошел к выходу.

Человек, пропахший алкоголем, вышел, ступая по снегу, словно по вате. Проходя мимо Гуань Сяо, резкий запах перегара заставил того поморщиться.

Дверь захлопнулась. Гуань Сяо отвел взгляд.

Хозяин принес им заказанные еще двадцать шашлычков из сухожилий в соевом соусе и, заметив, что Гуань Сяо смотрит на Чэнь Байчэня, сказал:

— Этот парень, вечно шляется без дела. С детства по этому району околачивается, вырос, а толком ничего не добился, каждый день пьет.

Гуань Сяо им не интересовался. Думать о таком неудачнике — лучше съесть еще пару шашлычков.

Но хозяин продолжал:

— Ему еще повезло, что родился в хорошей семье. Родители умерли, но оставили ему две

квартиры, сдает их в аренду. А иначе, думаю, с его способностями он бы давно с голоду помер.

Гуань Сяо усмехнулся:

— Скорее, он умрет от алкоголя.

Он сильно тер металлический шампур салфеткой и с ухмылкой произнес:

— Если так продолжать, он, боюсь, скоро себе мозги пропьет.

Алкоголь — вещь, которую некоторые не способны оценить.

В двадцать лет Чэнь Байчэнь считал, что прозвище алкоголя «конская моча» вполне справедливо. Вкус был противным.

Какой бы дорогой ни был — всё равно противно.

В тридцать лет Чэнь Байчэнь почувствовал, что в его жизни остался только алкоголь.

Только алкоголь понимал его. Первый глоток обжигал желудок и сердце, второй позволял вкусить все радости и потери этих лет.

Он вышел из грязной шашлычной и наступил прямо в клумбу.

Наклонившись, он извинился перед клумбой, посмотрел на давно засохшие цветы и усмехнулся.

Пошатываясь, он побрел домой. Направо, по переулку, всё прямо.

Здесь он жил с детства и с детства был ребенком, который всем не нравился.

Нелюбимый ребенок вырос в нелюбимого взрослого. В двенадцать лет ему говорили: «Родили, да не воспитали», в пятнадцать он подрался с уличным хулиганом: сломал тому нос, но и сам получил сломанную руку.

Но в сердце у него была своя мечта.

Он толком не учился. С трудом закончив старшую школу, он мог бы поступить в вуз третьего эшелона, но не пошел.

Он сел у подъезда, закурил, затянулся, а затем окурок поджог уведомление о зачислении.

Пламя вспыхнуло перед глазами, заставляя градом катиться пот.

После того лета он каждый день бегал в университет, который находился через дорогу.

Это был элитный вуз. Иногородние студенты грызли локти, пытались получить каждый год несколько мест для поступления, а местные могли поступить с баллом на полтора ста ниже.

Несмотря на это, Чэнь Байчэнь не смог поступить.

Не смог, но это не мешало ему ходить на пары.

Другие учились в университете, и он учился, только без зачетки, без общежития, в журналах преподавателей не было фамилии Чэнь Байчэнь.

Соответственно, ему не нужно было сдавать экзамены, и, естественно, не выдавали диплом.

По сути, он был вольнослушателем.

В первый год он ходил на лекции хаотично.

С утра он шел в вуз, входил в любую открытую аудиторию и слушал, что там преподавали.

Тогда ему было восемнадцать. Он набрался много знаний, но всё поверхностно, туманно, разрозненно.

На второй год он решил, что так продолжаться не может.

На форуме того вуза он познакомился с первокурсником, выпросил у него расписание и номера аудиторий, стал ходить на занятия вовремя, даже купил в букинистическом полный комплект учебников по китайской литературе. Те книги он потом почти перечитал до дыр.

Так что он не всегда был таким пропащим.

Он тоже старался жить серьезно.

Просто с самого начала свернул не туда, и чем дальше шел, тем больше удалялся от цели.

Когда Чэнь Байчэнь подошел к дому, он вдруг заметил, что пошел снег.

Середина ноября, на нем только футболка и рубашка, но холода он не чувствовал, так как алкоголь разогревал его изнутри.

Он никогда не знал холода.

Человеческие сердца, идеалы, жизнь — всё это было гораздо холоднее погоды.

Когда Гуань Сяо с друзьями вышел из шашлычной, снежинка упала ему на кончик носа и на мгновение пронзила его затуманенный рассудком мозг.

Внутри было душно, жарко, шумно и бардак, мысли начали вязнуть.

Выбравшись наружу, он вдохнул свежий воздух, принялся к себе и тихо выругался.

— Сам виноват, засмеялся друг. — Мы же говорили, не сюда надо было идти, а ты еще и нафрантился.

Костюм Armani, темно-серый в тонкую полоску.

Накидывая пальто, Гуань Сяо мельком взглянул на рукав и обнаружил, что запонка пропала.

— Что случилось? — спросил друг.

— Ничего, — ответил Гуань Сяо, надевая пальто. — Я вещь забыл в заведении. Вы идите, я вернусь, поищу.

Ещё трое: двое вызвали водителя, один — такси.

— Увидимся в следующий раз, — помахали они рукой.

Гуань Сяо вернулся искать заповку.

<http://bllate.org/book/16763/1563377>